

Умерла Нина Дмитриева

Коммерсантъ. - 2003. - 26 февр. - с. 22

некролог искусствоведение

Умерла Нина Александровна Дмитриева, один из самых известных русских искусствоведов.

Самая популярная книга Дмитриевой, благодаря которой ее знает любой студент, — «Краткая история искусства». Из этой книги возникает очень благодарное впечатление о предмете. От привычной истории искусств, которая всегда оказывается тоскливой битвой то за реализм, то за авангард, борьбой затяжной и начинающейся непосредственно с неолита, дмитриевская очень отличается. У нее история оказывается быстрой по действию, ясной по мысли и изящной по языку пьесой. Чем-то она напоминает аристократический салон, где собрались мастера афоризмов и парадоксов. Каждый бросает по одной фразе, но так, что все слова запоминаются.

Эту книгу переиздавали десятки раз и, наверное, еще столько же переиздадут: талант внятно изложить величественный и путаный предмет истории искусства встречается среди искусствоведов нечасто. Но вообще, Дмитриеву больше интересовали не эпические полотна всеобщей истории, а XX век. Она принадлежала к поколению, учившемуся в ИФЛИ — Институте философии, литературы и искусства. Был такой замечательный эпизод в советском довоенном образовании, закончившийся расформированием ИФЛИ на идеологические факультеты Университета — философский, филологический и исторический.

Как и большинство искусствоведов этого поколения, она любила то, что запрещала

эстетика соцреализма, — Врубель, Пикассо, Ван Гог. Но на единстве интересов сходство с поколением заканчивается. Она думала и писала об этих художниках иначе, чем другие. Она не воспринимала искусствознание как науку — с глубокомысленными схемами по истории духа или копанием в мелкой фактологии дат и атрибуций. Скорее письмо об искусстве было для нее литературой. И опять же не слишком тривиальной для этой области, без романтических бездн и пафоса, хотя ее герои очень к тому подталкивали. Ее литературным идеалом был Чехов. Писать о Врубеле в стиле Чехова трудно: Врубель больше подталкивает к многословию Мережковского. Она любила трудные, парадоксальные стилистические задачи.

Теперь, читая ее строки, испытываешь странное чувство. Она была эссеисткой, а эссеистика выродилась до жанра быстрой газетной статьи. И сегодня удивительно, что текст о живописи, о картинах может отделяться до спокойной концентрированности чеховского рассказа.

ГРИГОРИЙ РЕВЗИН